

Глава 44. Привередливый едок

Ли Фэй увидел кошмар.

Темные ледяные потоки полностью поглотили его. Он протянул руку, пытаясь всплыть, но не было ничего, что могло бы помочь ему освободиться. В конце концов водные потоки увлекли его в бездну, лишённую света и небес. Его сознание всплыло, словно он умер.

Вечная тишина, не слышно никаких звуков.

Когда Ли Фэй в испуге проснулся, его лоб был покрыт холодным потом. Он хотел поднять руку, чтобы вытереть его, но обнаружил, что рука опутана тонкими, мягкими нитями.

Гифы на стене комнаты отдыха бдительно сплелись в несколько больших сетей, висящих в воздухе.

Справа от Ли Фэя была сеть, слева — еще одна, сзади тоже, и даже над головой они не забыли. Гифы «смотрели на него как тигр на добычу», охраняя его с отношением, подходящим для террориста, что заставляло Ли Фэя не знать, смеяться ему или плакать.

Он откинул одеяло и немного подвинулся.

Комната отдыха была пуста, Цзянь Хуа отсутствовал.

Ли Фэй с опозданием осознал, что в комнате отдыха не было второго места, где кто-то мог бы поспать.

Грандиозный проект сборки съемочного павильона вручную изматывал их два дня. Хотя они работали с перерывами на отдых и повышали мастерство своих способностей телекинеза по ходу работы, в конечном итоге они уставали.

Ли Фэй чувствовал некоторое сожаление. Он раньше ни за кем не ухаживал, а Цзянь Хуа был из тех, кто не станет говорить о своей усталости. Веки Ли Фэя были слишком тяжелы, чтобы поднять — в помутнении он почувствовал, как Цзянь Хуа тихо смотрит на него, что было особенно приятно, и он уснул за секунды.

Он внутренне насмеялся над собой: уснул слишком быстро, и забыл о главном! Неужели я действительно относился к Цзянь Хуа как к своему личному ассистенту?

Ли Фэй сорвал с себя тонкие белые мягкие нити, которые опутывали его, наступил в ботинки, не завязывая шнурки, и вышел из комнаты отдыха, намереваясь найти Цзянь Хуа.

Но как только он открыл дверь, он увидел Цзянь Хуа, спешно идущего в этом направлении.

«...»

Волосы Цзянь Хуа были растрепаны, словно их кто-то сильно помял, на его воротнике были два пятна черной сажи, на манжетах рубашки — пятна крови, а на туфлях застряла шерсть животного.

— Ты голоден? — Ли Фэй быстро сделал вывод, что Цзянь Хуа только что покинул съемочный павильон, чтобы найти «еду».

Последние два дня Цзянь Хуа отказывался от еды в коробках. Ли Фэй мог догадаться, какую

пищу ему нужно есть, просто вспомнив того кальмара.

— Снаружи появился очень трудный монстр? — Ли Фэй продолжил строить догадки, потому что не мог понять, почему Цзянь Хуа, у которого грибы были авангардом, выглядел так, будто только что подрался и действовал.

— Разновидность крыс, которые могут рыть землю. Все в порядке, если обнаружить их рано. — Цзянь Хуа сказал мимоходом. Ни он, ни Ли Фэй, обладающий Глазами Дьявола, не беспокоились об угрозе Подземных Крыс.

Взгляд Цзянь Хуа задержался на нескольких сетях из гиф вокруг Ли Фэя.

Куда бы Ли Фэй ни пошел, они следовали за ним, растянувшись большими сетями, угрожающе нависая в пространстве вокруг него.

— Полагаю, ты очень голоден. — Ли Фэю все еще хотелось спать. Он из последних сил сохранял бдительность, беспокоясь о проблеме питания Цзянь Хуа, потому что когда дело доходило до чего-то вроде крыс, даже если бы у него была способность поглощения, он абсолютно не смог бы их есть.

Цзянь Хуа смотрел на него со странным выражением лица. Прошло много времени, прежде чем он медленно произнес:

— Нет, это ты их спровоцировал.

На самом деле Цзянь Хуа был окружен и подталкиван обратно в съемочный павильон многочисленными грибами. Гифы не могли дожидаться, чтобы напомнить Цзянь Хуа, что «на заднем дворе пожар» и «запасенная еда, хранящаяся дома, собирается поднять бунт». Если Цзянь Хуа замедлял шаг, гигантские грибы подталкивали его своими мясистыми шляпками.

Их форма была формой вёшенок, растущих скоплениями, их шляпки располагались сбоку, что очень подходило для толкания людей.

Цзянь Хуа, испытавший на себе такое «облегчение бега» на всем пути, был переполнен тонкими чувствами, которые невозможно выразить словами..

— Твоя способность внезапно проявила агрессивность.

Услышав это, Ли Фэй долго думал и почувствовал, что это, вероятно, связано с его кошмаром. Такое темное, тонущее, лишённое света чувство могло легко вызвать беспокойство у его зверя —

— Я, вероятно, был в замешательстве, в полусне совершил ошибку.

— Мм. — Цзянь Хуа в душе считал, что так оно и есть. Не могло же быть, что Ли Фэй проснулся, обнаружил его отсутствие, пришел в ярость и вызвал бунт своей способностью, верно!

— Я помню, мы оставили одну коробку риса и некоторые блюда. — Ли Фэй повернулся, чтобы пойти найти еду, которую он принес, в съемочном павильоне.

Цзянь Хуа, следовавший за ним, протянул руку и отдернул те белые сети.

То, как гифы следовали за каждым шагом Ли Фэя, заставляло Цзянь Хуа чувствовать себя

некомфортно. Ли Фэй, однако, не возражал. Он принес коробку с едой, достал пару неиспользованных одноразовых палочек со дна пластикового пакета и сказал:

— Иди быстрее ешь. Одно из преимуществ Зброшенного Мира в том, что еда, которую мы принесли, не портится так быстро...

Голос Ли Фэя резко оборвался, потому что он обнаружил, что коробка с блюдом была полностью заполнена ханчжоуским перцем. Перцем из блюда «ханчжоуский перец с говяжьими полосками».

Как спасти ситуацию, когда ты предлагаешь еду человеку, который тебе нравится, только чтобы обнаружить, что это все блюда, которые другой просто не ест?

Если бы это было реалити-шоу о свиданиях, кино-императора зрители заклеили бы плохими отзывами за считанные минуты.

Реальность — это не игра. Даже бог не может удержаться от глупых поступков перед тем, кто ему интересен.

Цзянь Хуа не ел, а Ли Фэй, который просто сначала съел то, что было доступно, не обращая внимания на блюда, теперь смотрел на ланч-бокс в своей руке, извлекая урок.

Ошибочно полагая, что Ли Фэй тоже не любит ханчжоуский перец, Цзянь Хуа уговаривал его сбоку:

— Не оставляй. Если ты голоден, тебе все равно стоит поесть! Предметы, следующие за нами в Зброшенный Мир мир, все равно подвержены течению времени. Если ты будешь продолжать хранить это, ты не сможешь это съесть.

Ли Фэй молча поднял взгляд.

Чтобы проиллюстрировать серьезность проблемы, Цзянь Хуа описал условия выживания Гуань Лин, Хо Вэя и той группы людей, в заключение подчеркнул:

—...Они находятся в Зброшенном Мире уже восемь дней. Без еды им приходится освежевать трупы Длинноруких Обезьян и есть сырое мясо.

Кино-императора, у тебя есть ханчжоуский перец и рис, это уже небесная жизнь!

Фокус мыслей Ли Фэя явно был не на этом. Он с сомнением спросил:

— Они выжили в Зброшенном Мире восемь дней, а мы находимся здесь всего два дня. Так как долго здесь находятся грибы?

Цзянь Хуа подумал и действительно нашел это несоответствующим. Если бы грибы пришли восемь дней назад, они не увидели бы сцены охоты грибов на Длинноруких Обезьян, когда прибыли в съемочный павильон, и не было бы того человека, запертого в грибной тюрьме.

Но это была абсолютная правда, что грибы проникли в Зброшенный Мир в 12:09.

Цзянь Хуа почувствовал легкое головокружение; он не был силен в этих глубоких вопросах.

— В следующий раз, когда у тебя будет возможность встретиться с людьми, спроси их, когда появились грибы. — Ли Фэй игриво приподнял уголок своих губ и улыбнулся. — Люди, о

которых ты говорил, похоже, считают грибы просто еще одним типом монстров в Зброшенном Мире. Следуя их логике, даже если грибы здесь, тебя рядом быть не должно? Они, кажется, не боятся!

Когда Ли Фэй упомянул об этом, Цзянь Хуа наконец почувствовал, в чем была несообразность.

Хо Вэй сказал: «Это те самые грибы, которые в конечном итоге займут весь мир». Он был смел и не боялся, и Гуань Лин тоже не боялась. А как насчет остальных? Средних лет мужчина, твердивший про ипотеку, не верил им, но почему же «осведомленные» не проявили на это никакой реакции?

Как говорится, если бы один лишь Хо Вэй обладал выдающимися актёрскими способностями, Цзянь Хуа бы поверил. Но целая группа людей, каждый — виртуоз актёрского мастерства, без единого изъяна? Это было невозможно.

— У меня есть предположение.

Цзянь Хуа поймал себя на том, что пристально смотрит на Ли Фэя.

Эмоции воздействовали на его способность, и грибные нити устремились к Ли Фэю. Виртуоз актёрского мастерства был несколько удивлён:

— Почему у тебя такое выражение лица?

Разве Цзянь Хуа мог сказать, что не хочет слышать догадок Ли Фэя? Ли Фэй уже несколько раз говорил «у меня есть предположение», и каждый раз оно оказывалось верным, и каждый раз это было ничем хорошим — например, грибы-безбилетники.

— Ничего, говори. — Цзянь Хуа мысленно подготовился.

— У тебя не только способность поглощения.

Цзянь Хуа был озадачен. Помимо грибов, он ведь ещё мог использовать свою способность для сканирования и определения всего окружающего в Зброшенном Мире. Разве Ли Фэй уже не знал об этом?

— Я имею в виду, что твоя способность имеет ещё одно свойство.

— Обладателем способности двойного S-класса является Джонсон Браун. — безразлично напомнил ему Цзянь Хуа.

Ли Фэй изменил формулировку:

— Когда эти грибные нити поглощают и расширяют свою территорию, они используют буферное пространство между Зброшенным Миром и реальным миром. Когда Зброшенный Мир нестабилен, они могут перепрыгнуть из точки 12:09 в точку 12:25.

Цзянь Хуа чуть не выпалил: чушь, какую цель преследовали бы грибы, делая это?

— Еда!

Те двое, кого загнали в студию длиннорукие обезьяны, не появлялись там восемь дней назад, так что проникновение с 12:09 не имело бы смысла для этих грибов. Если им требуется шесть дней, чтобы вырасти, и всё это время они ещё и должны искать еду, они бы не согласились на

такую работу.

Тот, кто разборчив в еде, заставил способность эволюционировать до возможности прыгать во времени в поисках пищи. Очень похоже на своего хозяина.

— Поскольку в Хуайчэне такого не происходило, я полагаю, они могут делать это только тогда, когда Зброшенный Мир нестабилен. — Ли Фэй считал это открытие очень важным. Грибные нити уже продемонстрировали свою способность прорываться сквозь Зброшенный Мир, а время в нём беспорядочно и хаотично, так что весьма вероятно, что грибные нити, пересекая барьер между Зброшенным Миром и реальным миром, вместе с чёрным туманом, распространяются в другие места.

В книге говорилось, что Цзянь Хуа овладеет миром, но на самом деле он не мог объехать каждый уголок Земли. Даже если грибы будут бешено расти, они не смогут пересечь океаны и добраться до Америки или Австралии!

Лицо Цзянь Хуа становилось всё мрачнее и мрачнее.

«Осведомленные» привыкли к грибам, потому что в будущем, где бы они ни были, они будут видеть их повсюду, поэтому не могли связать это с его близостью? Хо Вэй понимал это и искал еду на опушке грибного леса, потому что такова была повседневная жизнь носителей способностей в книге?

Неужели это действительно американский роман о героях, а не зарубежная сказка?

Такая «злая» способность, заставляющая ужасные грибы охотиться по всему миру, похищать и угрожать носителям способностей, — выглядела точь-в-точь как злодей в истории для детей до 14 лет!

Цзянь Хуа хотел знать, насколько же велика была обида автора на него!

Неужели у того американца был китайско-американский сосед по имени Цзянь Хуа, который не косил газон летом, не убирал снег зимой, не мыл окна и не убирался в доме, а просто сидел дома целыми днями, питаясь едой на вынос, что и навело автора на эту идею, рождённую от безделья, ведущего к грибам, а затем и к завоеванию мира грибами!

— Я не хочу говорить на эту тему, и я не хочу говорить о своей способности. — Цзянь Хуа подержался за лоб и вошёл в комнату отдыха. Когда он пришёл в себя, то обнаружил, что занял диван, на котором спал виртуоз актёрского мастерства.

Он уже собирался сесть, как Ли Фэй положил руку ему на плечо и мягко оттолкнул обратно.

— Ты устал, отдохни.

— Та группа снаружи...— Цзянь Хуа беспокоился, что им не повезёт, они заблудятся в грибном лесу и в конце концов ворвутся в павильон.

Едва он произнёс эти слова, Цзянь Хуа и Ли Фэй увидели, как окружающая обстановка слегка задрожала.

Возвращалась реальность! Они посмотрели друг на друга и, не сговариваясь, выбежали из комнаты отдыха, вернувшись по памяти на свои прежние места в павильоне.

— Неправильно, твоя нога была вот здесь! — Цзянь Хуа на полпути вернулся, чтобы поправить Ли Фэя. — Она была под углом в сорок пять градусов. Если ты поставишь её под этим углом в тридцать градусов, когда мы вернёмся в реальность, ты обнаружишь, что наступил на туфлю другого актёра.

«...»

Ли Фэй не знал, что Цзянь Хуа обычно уделяет ему столько внимания.

Он даже это помнит?

<http://bllate.org/book/13215/1177764>